

ко в желании привлечения к ответственности виновного лица, но и того, чтобы ни к одному невиновному лицу не была незаконно применена та или иная мера ответственности.

Сегодня в специальной литературе большое внимание уделяется такому мотиву сотрудников уголовного розыска, как склонность к риску, в котором часто нуждаются люди, склонные рисковать в обычной жизни. Однако если рассматривать их жизнь вне службы, то в ней такие риски чаще всего не реализованы по каким-либо причинам. Именно поэтому такие люди выбирают деятельность, в которой риски будут легальны, осознанны и законны.

Не менее актуальна точка зрения, в которой указывается, что для многих сотрудников важным является мотив саморазвития как профессиональных, так и личностных свойств индивида, который предполагает стремление к совершенствованию знаний, умений и навыков в ОРД, познание человеческих отношений, изучение сильных и слабых сторон человеческой психики и иное.

Оперативно-розыскная деятельность не обходится без мотива самовыражения, который заключается в проявлении наилучшим образом своих личных качеств, умений и навыков в сложных, опасных ситуациях.

В литературе известны и мотив стремления к успеху, и мотив избегания неудачи – неважно, в какой деятельности или ситуации, здесь и успех и неудача выступают как абстрактные цели, одна со знаком «плюс», другая со знаком «минус».

Все вышеуказанные мотивы сотрудников УР можно отнести к положительным, т. е. тем, которые не несут в себе плохого подтекста. Однако такие мотивы у сотрудников возникают далеко не всегда, и вместе с ними присутствуют негативные мотивы, к которым можно отнести:

стремление использовать свое служебное положение в личных целях; материальные и иные выгоды, которые могут быть получены в процессе использования связей, установленных в ходе ОРД.

Из вышеизложенного следует, что мотивы любых поступков, выступают как побуждения к активности ради удовлетворения актуальной потребности и разрешения проблемной ситуации, затрагивающей личностные ценности и интересы индивида, и сотрудники уголовного розыска не являются исключением.

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М., 2006.

2. Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М, 1991.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Одним из дискуссионных вопросов в теории и практической деятельности правоохранительных органов является вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с добровольным заявлением о даче взятки.

Изучение юридической литературы свидетельствует о том, что среди ученых нет единства мнений о необходимости наличия в уголовном законе указанного основания освобождения от уголовной ответственности за взяточничество. Одни ученые считают совершенно недопустимым наличие такого основания, так как создаются предпосылки для абсолютной безнаказанности взятодателей и посредников во взяточничестве. Другие ученые считают такие утверждения неоправданными, поскольку установление рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности за взяточничество полностью соответствует международному праву, помогает изобличить и привлечь к уголовной ответственности наиболее опасных преступников – взяточполучателей [1, с. 257; 2, с. 122].

Как нам представляется, наличие таких противоположных мнений по обозначенной проблеме обусловлено различными подходами к установлению правовой природы и содержания добровольного заявления о содеянном как основания освобождения от уголовной ответственности за взяточничество. Так, в юридической литературе содержатся различные оценки правовой природы указанного основания освобождения от уголовной ответственности: оно рассматривается и как добровольный отказ от совершения преступления, и как деятельное раскаяние, и как специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Полагаем, что в примечаниях к ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь речь идет не о добровольном отказе от совершения преступления и не о деятельном раскаянии, а о специальном основании освобождения от уголовной ответственности, о котором говорится в ч. 2 ст. 88 УК Республики Беларусь. В уголовно-правовой науке «специальными» принято считать те основания освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены Особенной частью УК Республики Беларусь.

Исходя из буквального толкования примечаний к ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь, рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности применяется только в случаях, когда преступное деяние уже совершено. Критикуя подобный подход и не соглашаясь с ним, ряд ученых считают, что исследуемое основание освобождения от уголовной ответственности должно распространяться и на случаи заявления о содеянном до совершения преступных действий, до возбуждения уголовного дела.

В целом не отрицая необходимость распространения данного основания освобождения от уголовной ответственности и на случаи сообщения виновным о содеянном до совершения им преступных действий, следует отметить, что в большинстве случаев подобное предложение по своей сути будет не верным, противоречащим закону. Ведь закон (ст. 82 УК Республики Беларусь) говорит об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Из этого следует, что освобождать от уголовной ответственности можно тогда, когда имелось основание для привлечения к ней. Таковым основанием является совершение преступления. Если же добровольное сообщение будет иметь место до совершения каких-либо преступных действий лицом, например, до передачи им взятки должностному лицу, предлагавшему сделать это, то в данном случае его не следует освобождать от уголовной ответственности, так как нет основания для его привлечения. Именно поэтому, полагаем, в примечаниях к ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь правильно говорится об освобождении от уголовной ответственности, если лицо после дачи взятки или совершения других преступных действий, составляющих взяточничество, добровольно заявит о содеянном.

Как нам представляется, заявление о содеянном является недостаточным для освобождения от уголовной ответственности и предполагает оказание содействия правоохранительным органам в раскрытии (выявлении) указанных преступлений. Хотя УК Республики Беларусь и не содержит в качестве основания освобождения от уголовной ответственности оказание содействия в раскрытии (выявлении) преступлений, данное основание вместе с добровольным заявлением о даче взятки является необходимостью.

Заявляя о содеянном, лицо автоматически заявляет не только о том, что оно передало предмет взятки должностному лицу, но и о совершении этим должностным лицом тяжкого преступления – получение взятки. Указанные факты дачи и получения взятки подлежат проверке в порядке ст. 173, 174 УПК Республики Беларусь. Вместе с тем в абсолютном большинстве случаев по результатам проверки иных доказательств, кроме заявления лица о даче взятки при проведении процессуальных действий, получить

не представляется возможным. Данное обстоятельство в свою очередь влечет принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела и даче правовой оценки действиям лица, добровольно заявившего о даче взятки с позиции ст. 400 УК Республики Беларусь за заведомо ложный донос.

Подобные случаи имеют негативный общественный резонанс и ведут к утрате доверия со стороны граждан к правоохранительным органам, снижают эффективность применения уголовного закона.

С целью устранения возникающих противоречий предлагается примечания к ст. 431 и 432 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «виновный в даче взятки, посредничестве во взяточничестве либо в соучастии в даче или получении взятки освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно заявил о содеянном и активно содействовал раскрытию и (или) пресечению этих деяний». Это в свою очередь благоприятно скажется на эффективности раскрытия фактов взяточничества и участия в этом процессе граждан.

Кроме этого, в большинстве случаев проведение процессуальных действий в порядке ст. 173, 174 УПК Республики Беларусь не будет способствовать получению доказательств совершенных дачи и получения взятки, а документирование противоправных деяний возможно только оперативным путем. Таким образом, лицо, добровольно заявившее о даче взятки, может активно способствовать раскрытию преступления путем оказания содействия органам, осуществляющим ОРД. В практической деятельности наиболее эффективная фиксация фактов взяточничества и задержание виновных лиц с поличным осуществляется посредством проведения оперативного эксперимента. При этом проведение проверки в соответствии со ст. 173, 174 УПК Республики Беларусь не препятствует одновременному проведению оперативного эксперимента. В данном случае решение о проведении оперативного эксперимента может быть принято при условии, что активное проведение процессуальных действий не будет способствовать получению доказательств совершенного преступления при наличии оснований, содержащихся в ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

К этим основаниям относятся:

наличие заявления, сообщения гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его или его близких менее тяжком, тяжком или особо тяжком преступлении – при условии участия в оперативном эксперименте гражданина, в отношении которого готовится, совершается или совершено преступление;

наличие предварительно проверенных органом, осуществляющим ОРД, сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного гражданином либо группой граждан тяжкого или особо тяжкого преступ-

ления – при условии, что не имеется достаточных сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и выполнение задачи ОРД невозможно или затруднительно без проведения оперативного эксперимента.

При добровольном заявлении лица о даче взятки целью проведения оперативного эксперимента будут являться получение и фиксация доказательств ранее совершенного преступления. Создаваемая в ходе проведения такого оперативного эксперимента обстановка воспроизводит обстоятельства ранее совершенных преступлений (дача и получение взятки) и при этом вызывает желание у лица, принявшего взятку, совершить действия, которые подтвердят факт получения им взятки.

В качестве примера такого оперативного эксперимента, целью которого является документирование факта уже совершенного противоправного деяния (дача и получение взятки), является обстановка, при которой лицо, давшее взятку под контролем должностного лица органа, наделенного правом на осуществление ОРД, потребует возврата предмета взятки или хотя бы ее части вследствие некачественного решения вопроса должностным лицом, либо оговорит новые условия за уже переданную взятку.

Завершая рассмотрение обозначенной нами проблематики следует отметить, что уголовный закон может выступать достаточно эффективной мерой правового характера в противодействии преступлениям, в том числе и указанных нами. Высказанные собственные суждения и рекомендации, по нашему мнению, будут способствовать более оптимальному проведению оперативного эксперимента, что позволит избежать трудностей, возникающих при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно заявившего о даче взятки.

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.

2. Чашин К.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве. М., 2015.

УДК 343

А.Е. Вытовтов

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В научной литературе неоднократно рассматривался вопрос о разнице между следственной и оперативно-розыскной деятельностью. Существует проблема понимания такой категории, как орган дознания. Применительно к понятию органа дознания С.Б. Россинский справедливо

отмечает, что «...содержащаяся в п. 24 ч. 1 ст. 5 УПК РФ нормативная дефиниция сконструирована весьма поверхностно и вместо привнесения какой-либо ясности, наоборот, приводит к еще большему недопониманию читателем (в том числе правоприменителем) заложенного здесь смысла» [1, с. 100].

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся ОВД РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные, в соответствии с Федеральным законом, полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Из этого следует, что при определенных обстоятельствах дознавателем может являться как оперуполномоченный сотрудник ОВД, так и иные сотрудники ОВД. По этому поводу С.Б. Россинский пишет: «...законодатель, предоставляя органам дознания право проведения следственных действий, очевидно, не предполагает участия в их производстве того или иного государственного органа в полном составе» [1, с. 101], т. е. дознавателем может быть непосредственно дознаватель как должностное лицо, проходящее службу в отделе дознания ОВД, либо оперуполномоченный данного ОВД, либо участковый этого же ОВД, что, по нашему мнению, не совсем верно, так как стирается граница между уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью.

В этой связи обратим внимание на органы дознания по УПК Республики Беларусь. Так, в п. 1 ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь дается перечень государственных органов, имеющих право на осуществление дознания. Это МВД Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью ОВД, территориальные органы внутренних дел, иные государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять дознание. Как видно, в белорусском законодательстве более четко регламентирован список органов и лиц, осуществляющих дознание. Кроме того, п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК Республики Беларусь возлагает на органы дознания и должностных лиц в зависимости от характера преступления проведение необходимых ОРМ и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений. Данная правовая норма не в полной мере сочетается с ч. 2 ст. 39 УПК Республики Беларусь, в которой сказано, что «лицо, производящее дознание, вправе самостоятельно производить неотложные следственные и другие процессуальные действия, выносить процессу-